ДЕНЬ ОСНОВАНІЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ.

Многіе изъ бывшихъ вослитанниковъ лицея до сихъ поръ собираются по курсамъ для празднованія 19-го октября, дня основанія его въ 1811 году. Уже и всколько леть сряду воспитанники 5-го, 6-го и 7-го курсовъ, выпущенные 1829, 1832 и 1835 гг., сходятся объдать въ этотъ день вмъстъ. Въ нынъшнемъ году присоединилось къ нимъ еще нъсколько человъкъ, кончившихъ курсъ около того же времени въ царскосельскомъ благородномъ пансіонъ, -- заведеніи, которое, имъя почти одинакое устройство съ лицеемъ, служило для него разсадникомъ. Не смотря на то, что столько лътъ протекло уже со времени воспитанія встрътившихся на праздникъ, не смотря на различіе ихъ обстоятельствъ и положенія въ обществъ, довольно многочисленное собраніе представляло веселую братскую семью, оживленную одною мыслію, одними воспоминаніями, одною радостью. Питомецъ 6-го курса Я. К. Гротъ прочиталъ за столомъ следуюшія строки:

«Собираясь ежегодно въ этотъ день, мы можемъ спросить себя: для чего собираемся? какая идея въ нашихъ собраніяхъ? или мы пользуемся только случаемъ, предлогомъ весело провести время въ кругу, товарищей?

«Намъ дорого 19-е октября, намъ дорога память лицея. Но почему? не потому ли, что намъ дорога наша юность со всъмъ, что мы тогда любили, во что въровали, чего надъялиъ, со всъми, кого мы любили и уважали, съ товарищами и наставниками, со всъми, насъ окружавшими.

«Вы помните ли, какое очарованіе заключалось для насъ въ звукахъ: лицей и 19-го октября! Того лицея давно уже нътъ, юность наша улетъла, а 19-го октября по прежнему звучитъ для насъ могущественно: не значитъ ли, что въ немъ кроется идея, переживающая время?

«Вы помните ли, какое высокое понятіе благородства и чести соединялось для насъ съ именемъ лицейскаго? Пусть въ этомъ понятіи была своя доля юношеской гордости и заносчивости; по оно носило въ себъ уваженіе ко всему прекрасному, достойному, великодушному; оно опредъляло наши стремленія, наши требованія не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя.

«Празднуя 19-е октября, мы заявляемъ, что не разорвали связи съ нашею юностью, что сколько бы кого изъ насъ ни обманула жизнь, мы не съ презръніемъ и не съ ироніей относимся къ помысламъ, надеждамъ и мечтамъ нашей молодости, воспитанной лицеемъ!

«Будемъ же и впредь соединяться въ память 19-го октября, покуда есть кому соединятся:

Судьба глядить, мы вянемъ, дни бѣгутъ!.... Невидимо склоняясь и хладѣя, Мы близимся къ началу своему....

сказалъ нашъ лицейскій ясновидецъ. Но пусть 19-е октября, не смотря на то, раздуваетъ въ насъ пламя незабытыхъ юношескихъ чувствъ; будемъ молодёть хотя разъ въ году посреди тёхъ, съ которыми вмёстё были молоды, и въ ознаменование того выпьемъ за сохранение нашей духовной юности, за то, чтобы въ насъ никогда не состарълось и не потухло воодушевление при воспоминании лицея и 19-го октября».

Эти слова были приняты съ такимъ сочувствіемъ, что всъ присутствовавшіе потребовали ихъ повторенія. За тъмъ прочитаны были два извъстныя стихотворенія Пушкина на этотъ праздникъ, исполненныя такого глубокаго смысла для царскосельскихъ лицеистовъ.

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 23 октября 1864 г.

(Изъ № 239 «Спб. Вѣд.» 1864 г.)

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.